ПРАВО

УДК 342 (470+571)-02

DOI: 10.21779/2500-1930-2024-39-2-76-82

А.Х. Рамазанов

Историко-правовые (методологические) проблемы исследования российского общества и государства в контексте перспективы развития в новой геополитической ситуации

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; ramazanov_a1958@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены исследовательские проблемы изучения российского общества и государства и перспективы развития этого правового феномена, не вписывающегося в общепринятые рамки, шаблоны и штампы, продиктованные западной обществоведческой наукой, конъюнктура которой в той или иной степени существовала до последнего времени. Мы исходили из того, что Россия – суверенное государство, правопреемник СССР, а российское общество – это советское общество, подвергшееся модернизации, оксюмороном которого является развилка между демократизацией и мобилизацией. Российский феномен отражает евразийскую, в том числе и кавказскую цивилизацию, которая противостоит западной по критерию просвещенности. Очевидно, что новейшие отечественные образовательные и научные технологии призваны стать основой развития российского общества и государства в новой геополитической ситуации, и в этом смысле методологическому поиску нет альтернативы.

Ключевые слова: общество, государство, право, феномен, ноумен, суверенитет, технологии, перспектива.

Тема статьи представляется весьма актуальной, т. к. российское общество и Российское государство вступили в весьма важный этап своего развития в новом раскладе сил в мире. Многополярность современной ситуации вступила в острое противоречие с провозглашённой или мнимой однополярностью в лице США и их союзников.

У этой ситуации есть историко-правовая подоплека и есть уровень методологического анализа, когда необходимо оперировать мировоззренческими категориями.

Говоря о России, нужно исходить из того, что это феномен в истории. Российское общество и государство пережили определенный процесс эволюционно-революционного развития, что сделало уникальным это правовое явление, которое не вписывается в общепринятые рамки, шаблоны и штампы, продиктованные западной наукой, на которую молодое поколение отечественных гуманитариев-обществоведов ориентировалось в режиме эталонности в последнее время, чтобы уйти от советской или постсоветской конъюнктуры.

Первое из чего нужно исходить, – это то, что современная Россия является правопреемником Советского Союза, о чем указано в статье 67.1 действующей Конституции и что подтверждается тем, что Российская Федерации является членом Совета Безопасности ООН вместо СССР. Де-юре получается непрерывная связь между Российской Федерацией и Советским Союзом, что констатируют наше государственное право и международное право.

Де-факто эта связь распространяется на все сферы жизни общества. Везде можно наблюдать советские стереотипы мышления, поведения, привычки и т.д. В то же

время присутствует материалистический натурализм, привнесенный с Запада и вульгарно интерпретируемый немалой частью россиян. Из-за этого имеет место некоторая дезориентация общества, деидеологизация которого порой вызывает к жизни деструктивные, экстремистские и даже террористические проявления.

Такому обществу, скорее всего, противопоказаны демократия и плюрализм. Ему нужен внятный, сильный, надежный лидер, выступающий как его опекун. Этот лидер ждет от общества новой элиты, закаленной ратным трудом во благо Родины, а не уповает на средний класс с точки зрения классической западной юриспруденции и социологии, так как существующая российская элита во многом себя дискредитировала.

Отрадно, что молодые специалисты, занимающиеся современным российским обществом с точки зрения новейших технологий социального воздействия, делящие его на четыре основные сферы: политическую, экономическую, духовную и социальную, признают, что современное общество представляет собой сложную и многоуровневую систему, формировавшуюся под воздействием многовековых процессов эволюции, которые в различные исторические периоды значительно влияли на сущность и структуру социума [1, с. 110].

Советская инерция видна даже у поколений, родившихся уже после развала СССР в 1991 году. Хотя по историческим меркам Советский Союз просуществовал недолго. Советский период начался в 1917 году, а Советский Союз был образован 30 декабря 1922 года, когда договор о его образовании был одобрен съездом Советов. Более 100 лет назад произошло событие всемирно-исторического характера, которое до сих пор имеет глобальное влияние, по крайней мере на уровне конструктивной утопии. Немало россиян голосуют за КПРФ, а один из её лидеров был выдвинут в качестве кандидата на пост президента на выборах в марте 2024 года. Фракция КПРФ в Государственной Думе ратует за отказ от капитализма и возвращение к современному социализму. Эта партия имеет представительство практически во всех законодательных собраниях субъектов РФ, активно действует в новых субъектах, помогая бойцам нашей армии в СВО.

Такое парадоксальное состояние нашего общества можно рассматривать как российскую данность, не требующую научного анализа, как закономерность, которую несут в себе все социальные процессы, но можно исследовать как уникальность и феномен евразийского типа.

Таким образом, можно предположить, что феномен российского общества и государства доступен научному познанию с идеалистических позиций как антипод западному прагматическому знанию, с точки зрения которого, Россия – это нечто непостижимое, непознаваемое, иррациональное, т. е. плохое и неправильное.

А между тем Российское государство и российское общество отражают в себе евразийскую цивилизацию, которая вобрала в себя целый конгломерат народов с их культурно-историческими особенностями. Эта огромная цивилизация вкупе с кавказской противостоит западной цивилизации, т. е. идет борьба мировоззрений по критерию просвещенности человека, общества, государства, да и всего человечества, которое перевалило за отметку 8 млрд. Вопрос в том, за кем пойдут эти 8 млрд населения земли в смысле глобального выбора.

Россия предлагает традиционные ценности как нравственные ориентиры [2, с. 70]. Среди этих ориентиров интернационализм, унаследованный от СССР. Действующая Конституция Российской Федерации открывается словами: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле… принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» [3, с. 3]. Этот интернационализм вполне укладывается в евразийские подходы, которые имеют в виду самобыт-

ность отдельных территорий. Отдельные молодые исследователи стараются предпринять новое прочтение евразийской идеи, которая существует уже более 100 лет. Так, Рославцева М.В. пишет: «Взаимопроникновение культур на этом обширном пространстве, о котором активно пишут евразийцы, дает почву для длительного и продуктивного сотрудничества стран, не так давно возникших на этой территории» [4, с. 196]. К сожалению, не все бывшие советские союзные республики, а вернее их новые элиты, выбрали конструктивное сотрудничество в рамках СНГ, встав на путь национализма, что обрекло их страны на открытую зависимость от западных заправил-манипуляторов. В этом можно усмотреть комплекс неполноценности этих элит, которые до сих пор толкуют советский интернационализм в сугубо классовом конфронтационном духе.

Высший социальный замысел бытия народов, вовлеченных в орбиту российской государственности, предполагает внедрение в жизнь альтруистических принципов взаимодействия между людьми, что является ответом на глобальный вызов в лице западного эгоизма, даже суперэгоизма. Эта миссия России противостоит западной концепции постиндустриального государства и общества потребления.

Российский феномен имеет древние корни. На территории бывшего СССР можно обратить внимание на государство Урарту (IX в. до н. э.), высокую цивилизацию которого до сих пор не может объяснить современная наука. Жрецы осуществляли его идеологическую функцию [5, с. 14]. В государстве присутствовал высокий уровень организации всей жизни.

В этом плане также следует рассмотреть легенду о Ноевом ковчеге и потопе, который датируется 2750 г. до н. э. [6, с. 18]. По легенде ковчег приплыл к Кавказу (кавказские и закавказские краеведы называют разные горы). Миссия Ноя (Нуха) заключалась в том, чтобы возродить человечество на основе праведного образа жизни. Новые люди должны были стать примером высшей нравственности, и эта миссия лежит на них до сих пор.

Этот же цивилизационный вектор можно усмотреть в проблеме возникновения Древнерусского государства в IX веке, по которой до сих продолжаются споры между норманистами и славянофилами. В этой полемике фигурируют также византийский фактор, который делает акценты на христианской теократии, и монгольский фактор, представленный ханским типом государственности.

Возникает оксюморонный процесс, центр которого где-то с XIII века смещается в Москву, великий князь которой уже имел широкие полномочия и был сориентирован полиэтнически, что можно проследить по родственным связям тогдашних правителей [7]. Весьма показателен в этом смысле и первый князь Киевской Руси Олег, сказавший: «Пусть боги знают, что я намерен убрать со своего пути разбойников, осевших в Киеве и называющих себя князьями!» [8, с. 8–9]. Характерно, что в объемных изданиях по истории для подрастающего поколения содержатся материалы для понимания сути евразийского мира.

В XVII–XVIII веках Русь трансформируется в Россию, которая провозглашается империей. Петр I предпринял беспрецедентную попытку превращения России в великую европейскую державу, русское общество он хотел сделать цивилизованным европейским обществом (речь конечно же шла о привилегированных сословиях). При этом весьма мощно проявился западный вектор, который, по сути, действовал до последнего времени, включая советскую историю России (если вспомнить происхождение марксизма).

Расширение империи не обошло стороной и Кавказ, который вошел в состав России, и вхождение это было весьма драматичным. В итоге империя вобрала в себя территорию со свободолюбивым населением, представляющим собой высокий уровень

цивилизации, что усилило ее как государство и пошло на благо всему обществу и всей стране. В российском высшем обществе возник кавказский стереотип. Российская элита обогатилась за счет кавказских манер поведения. Простой русский человек увидел другую жизнь, продиктованную ощущением свободы, что, может быть, способствовало отмене крепостного права в 1861 году.

Как известно, связующим звеном между обществом и государством является право, истоки которого в России можно усмотреть во времена появления «Русской Правды» в 1016 г., в которой, по сути, возникла конституционная идея о верховенстве Правды (закона).

Напрямую о конституции заговорили декабристы, а реальный документ появился в 1918 году, когда была принята Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. V Всероссийский съезд Советов на заседании 10 июля дал путевку в жизнь великой декларации, отражавшей революционное переустройство страны. В статье 10 этой Конституции было записано: «Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России. Вся власть в пределах Российской Советской Социалистической Федеративной Республики принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах» [9]. Если абстрагироваться от неизбежной декларативности конституционного права, то можно понять, что речь шла о величайшем эксперименте: воплотить в жизнь огромной страны свободное состояние человека как антипод крепостного права. (Не будем забывать, что свобода выступает как универсальный критерий эволюции права в современной юриспруденции).

В таком же духе появляется постановление Всероссийского Центрального Комитета «Об автономной Дагестанской Социалистической Советской Республике» (20 января 1921 г.), которое вовлекло Дагестан в мир создаваемого советского права, квазизападного (западного) права в незападной стране, в мир нового правосознания, новой правовой культуры и новой правовой идеологии. Дагестан за весь советский период развивался «по образу и подобию» всех советских подходов, решений, определяемых партией и её высшим руководством. Дагестан включился в альтернативный западному путь развития, который поднял его на уровень глобального соревнования двух систем.

В Конституции (Основном Законе) Союза Советских Социалистических Республик, принятой на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г., в главе 1 ст. 9 было записано: «Основным направлением развития политической системы советского общества является дальнейшее развертывание социалистической демократии: все более широкое участие граждан в управлении делами государства и общества, совершенствование государственного аппарата, повышение активности общественных организаций, усиление народного контроля, укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, расширение гласности, постоянный учет общественного мнения» [10].

Судя по этому документу, советское общество и государство дружно шли к светлому будущему. Это движение было прервано. По этому поводу существует как бы два мнения: Советский Союз проиграл в «холодной войне» и советская государственность была деструктивной утопией.

Как бы там ни было, возникла Российская Федерация, которая ввела через свою Конституцию 1993 года многопартийность и все остальные атрибуты западного либерализма как антипод советскому прошлому. Ведущие российские конституционалисты пели дифирамбы этой Конституции, Россию продолжала западную правовую традицию.

Конституция действует уже более 30 лет. Она претерпела реформы, в неё были внесены поправки, которые заставляют задуматься о перспективе. Например, статья 114 е.1) утверждает, что Правительство Российской Федерации «осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики» [11]. Получается, что действующее государство в лице исполнительной власти способствует появлению общества такого уровня, который позволяет ему быть партнером этого государства, т. е. государство и общество как некая ассоциация в режиме свободного взаимодействия.

В этом плане открывается весьма заманчивая конструктивная перспектива, требующая соответствующего законодательства, регламентирующего это взаимодействие в практической прагматической плоскости. оно должно отсекать от этого процесса деструктивные общественные проявления, которые финансируются непатриотически настроенным олигархатом или финансируются извне силами, желающими ослабления или уничтожения нашей страны.

Относительно быстро выяснилось, что западные правовые ценности не вполне работают в незападной стране. Западный правовой стереотип государства и общества оказался деструктивным для России. Это обстоятельство наглядно проявилось в образовательной системе, когда вместо советского специалитета была введена «болонская» уровневая профанация. Вместо знаний и научного (юридического) мышления студенты устремились заполучить как можно больше дипломов. Часть преподавателей делали вид, что учат, а часть студентов, что учатся. Во многом проявилось коррупционное поведение. Борьба с плагиатом стала нормой.

А между тем многонациональный народ, представленный огромным обществом в огромной стране, готов к конструктивному взаимодействию с властью на основе альтруистических бескорыстных идей, которые выдвигают Россию в качестве нравственного ориентира для всего мира. Это и есть глобальная альтернатива развития нашего общества и государства как антипод западному супериндивидуализму, суперэгоизму и корыстолюбию.

В новой редакции Конституции Российской Федерации в статье 67^{1*} в пункте 2 записано: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство» [3, с. 21]. Это положение Конституции вполне укладывается в понятие естественноисторического развития, служит положительным геополитическим фактором, имеет судьбоносное значение, направлено на пользу человеку – гражданину, несет в себе интегративность, мир и согласие в обществе.

Ведущие историки права заявляют в этой связи, что в новой России нужен акцент на воссоздание отечественного опыта в развитии образования, возвращение к лучшим воспитательным традициям отечественной педагогической школы, так как болонский процесс себя не оправдал. Это возрождение отечественного опыта вполне укладывается в новые трансформации образования под воздействием современных цифровых технологий. Дальнейшее развитие нашей цивилизации требует развития образовательного права в системе права России [12, с. 14].

Остро стоит проблема суверенитета России, в том числе и научно-технологического и его правового обеспечения. Отрадно, что по этой проблеме идут дискуссии в научной среде по тезису о том, что в условиях современного геополитического кризиса резко актуализируются практически значимые аспекты данной пробле-

матики, связанные с необходимостью достижения технологического суверенитета страны [13].

Очевидно, что новейшие отечественные образовательные и научные технологии призваны стать основой российского общества и государства в новой геополитической ситуации, когда Россия заявила на весь мир о полном собственном суверенитете.

Таким образом в дальнейшем исследовании перспектив российского общества и государства нужно исходить из новых технологических подходов, имея в виду, что Россия – это феномен и ноумен и что помимо привычных научных приемов, можно прибегнуть к чувственному созерцанию, которое включает интуитивные ощущения, воображение, о котором великий Эйнштейн говорил, что оно важнее знания. Методологический поиск должен быть продолжен для формирования новой российской историко-правовой школы.

Литература

1. *Мащенко И.В*. Современное российское общество как объект воздействия PR-технологий: сущность, основные характеристики, типы социального взаимодействия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 2. – С. 110–116.

2. *Рамазанов А.Х*. Методологические проблемы в исследовании политико-правовой мысли Новейшего времени // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. 2023. Т. 38, вып. 1. – С. 66–72.

3. Конституция Российской Федерации (с гимном России). – М.: Проспект, 2023. – 64 с.

4. *Рославцева М.В*. Евразийство: классические и современные подходы // Вопросы социальной теории: научный альманах. Т. XVI. 2022. Россия и Запад: Проблемы цивилизационного противостояния / под общ. ред. Ю.М. Резника. – М.: Издательство Независимого института гражданского общества, 2023. – С. 186-197.

5. История отечественного государства и права. Ч. 1: учебник / под ред. О.И. Чистякова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 430 с.

6. *Вернер Штайн*. Хронология мировой цивилизации. Т. 1. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2003. – 1104 с.

7. Энциклопедия. Я познаю мир. Иллюстрированная хроника России. – М.: АСТ «Астрель». 2002. – 816 с.

8. Герои русской истории. – М.: Белый Город, 2007. – 432 с.

9. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской республики. Принята V Всероссийским съездом Советов на заседании от 10 июля 1918 г. – Режим доступа: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm

10. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических республик Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. – Режим доступа: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/0b3885e36003852fe32df6bcfefdcdcb6e7ec85e/

12. Образовательное право и правовое воспитание в условиях цифровых трансформаций: сборник статей по итогам Всероссийского круглого стола с международным участием в Московском городском педагогическом университете 23 марта 2022 года / под ред. Д.А. Пашенцева, Н.Н. Ладнушкиной. – М. – Саратов: Саратовский источник, 2022. – 212 с.

13. *Лапаева В.В*. Правовое обеспечение научно-технологического суверенитета России в новейшей истории страны // История государства и права. 2024. № 3. – С. 12–17.

Поступила в редакцию 18 марта 2024 г.
Принята 9 апреля 2024 г.

UDC 342 (470+571)-02

DOI: 10.21779/2500-1930-2024-39-2-76-82

Historical and Legal (Methodological) Problems of the Study of the Russian State and Society in the Context of the Prospects for Development in a New Geopolitical Situation

A.Kh. Ramazanov

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st. 43a; ramazanov_a1958@mail.ru

Abstract. The article examines the problems of studying the Russian state and society and the prospects for the development of this legal phenomenon, which does not fit into the generally accepted framework, templates and stamps dictated by Western social science, whose conjuncture existed in a varying degree until recently. The research was based on the understanding that Russia is a sovereign state, the successor of the USSR; and the Russian society is a Soviet society that has undergone modernization, the oxymoron of which is the divarication between democratization and mobilization. The Russian phenomenon reflects the Eurasian, including the Caucasian civilization, which opposes Western civilization according to the criterion of enlightenment. It is obvious that the latest domestic educational and scientific technologies are designed to become the basis for the development of Russian society and the state in a new geopolitical situation, and in this sense, there is no alternative to methodological search.

Keywords: society, state, law, phenomenon, noumenon, sovereignty, technology, perspective.

Received 18 March, 2024
Accepted 9 April, 2024